

Идея нелепая, и Наруто это знает. Но ведь все его лучшие идеи в обоих временах были именно такими! Его бы не было здесь, если бы он хотя бы иногда не слушал этот голос в голове, изрекающий дурацкие планы. И нет, этот голос в его голове не был Курамой. Нет, если бы она была здесь, у нее наверняка было бы свое мнение о том, что он сейчас думает сделать.

Но ее здесь не было. Как бы близки они ни были, это была самая большая свобода, которую Наруто мог ей предложить. Формально она все еще была привязана к нему, формально она все еще была заперта внутри печати. Однако он все еще мог создать для нее тело, и тогда они оба могли закрыть связь со своей стороны, чтобы сосредоточиться на происходящем независимо друг от друга.

При всем при этом Курама не собирался высказывать свое мнение по поводу его последней глупой идеи. А это означало, что Наруто просто собирается действовать, а ее мнение он спросит позже!

— Эй, Ханаби...

Моргнув, юная куноичи посмотрела на него.

— Давай устроим еще один спарринг, пока Ирука проверяет мой тест, хорошо?

Ханаби хмурится, глядя на его руки, которые так легко поймали ее запястья. На мгновение она уставилась на них, а затем нахмурилась.

— ... Какой в этом смысл?

Наруто весело ухмыляется.

— Да ладно! Повесели меня! Просто еще один спаринг, что в этом плохого?

И тут, поскольку ей явно нужен какой-то толчок, Наруто вторгается в ее личное пространство и бьет ее по лбу, не успевая она и глазом моргнуть. Ханаби вскрикивает, с запозданием прикрывает лоб руками и смотрит на него, возмущение и румянец заливают ее лицо. Наруто только усмехнулся... и тут же засмеялся.

Засмеявшись, светловолосый шиноби вошел в устойчивый ритм с Ханаби. Надо сказать, что его соперница в этой временной шкале была не из слабаков. То, как он победил ее... это было нечестно. Он взял ее самые сильные стороны и обратил их против нее, и смог это сделать только потому, что теперь он был шиноби уровня Каге. У Ханаби не было ни единого шанса, и Ирука это сразу понял. Именно поэтому инструктор Академии так рано прекратил поединок.

Но сейчас? Теперь Наруто резко сдерживается. Он сдерживает себя, снижая скорость и регулируя силу, чтобы не разрушить защиту Ханаби одним движением. Она, конечно, видит

это, как и Ирука. Их сенсей, как и предполагал Наруто, сейчас делит свое внимание между их новым спаррингом и тестом Наруто.

Проходит несколько минут, и Ханаби почти замирает на месте, ее лицо сжимается от смущения и гнева. Вот-вот она откроет рот, чтобы отчитать его за то, что он с ней шутит. Но Наруто не позволяет словам сорваться с ее губ. Как только она собирается это сделать, он снова ускоряется и с помощью тщательно выработанного «Убийственного намерения» заставляет ее реагировать по принципу «Бей или беги».

Ханаби, как он и знал, всегда выбирает бой. И так продолжается до тех пор, пока они оба не вспотеют. Конечно, у Наруто это больше из-за того, что он сдерживается, а у Ханаби – из-за того, что она действительно выкладывается по полной, но в конце концов... разве это имеет значение?

В конце концов, все заканчивается, и Наруто замечает, что Ирука уже закончил оценивать тест и теперь просто молча наблюдает за ними. К этому моменту они уже минут десять как закончили, и блондин отходит в сторону, ухмыляясь, когда Ханаби почти бросается за ним, но в итоге колеблется и сдерживает себя.

Когда спаринг закончился без слов, Наруто скрестил руки на груди и посмотрел на Ируку.

— Что скажете, сэнсэй? Есть ли у Ханаби все, что нужно, чтобы закончить школу досрочно и стать учеником самой Хокаге?

Ирука наклоняет голову в сторону, и оба шиноби не замечают резкого вздоха Ханаби. Инструктор Академии некоторое время изучал Наруто, а затем мягко улыбнулся.

— Да. Это так. Что касается физического экзамена... она прошла его с блеском.

— Что?! Но я...!

Ирука приподнял бровь и взглядом заставил девушку замолчать.

— Дело не в том, кто победит или проиграет, Ханаби. Речь идет о том, на что ты способна. А ты уже показала, что способна на многое.

Ханаби покраснела от похвалы Ируки. Ирука оглядывается на Наруто и поднимает бровь. Наруто, как всегда веселый, пожимает плечами.

— Как я справился с письменным тестом, сенсей?

— ... Ты сдал, Наруто.

— Отлично! И я уверен, что ты взял с собой запасной вариант, на случай, если я случайно испорчу первый!

Ирука на мгновение замолчал... а потом кивнул и достал, казалось бы, из ниоткуда вторую пачку бумаг. Ухмылка Наруто, обращенная к Ханаби, только усиливается.

— Вот что мы сделаем, Ханаби. Ты пройдешь этот тест и сдашь его с блеском. А я тем временем пойду и поговорю с мамой, чтобы она взяла двух учеников вместо одного. Поняла?

Белоснежные глаза Ханаби расширились, как блюдца, и она уставилась на него, впав в состояние крайнего шока.

— Но... что... я не...

Наруто наклоняет голову в сторону и притворно нахмуривает брови.

— Что? Ты больше не хочешь быть учеником Хокаге?

Это вызвало немедленную и острую реакцию Ханаби.

— Н-нет! То есть да! То есть... конечно, хочу! Для меня это большая честь! Но ты не можешь просто...!

— Отлично! До скорой встречи с ответом моей мамы, Ханаби!

И, не дождавшись от Ханаби ни слова, он ушел, направляясь к башне Хокаге. Его причудливая схема пока что работала идеально! Теперь оставалось только убедить мать, что Ханаби не менее достойна ее времени, чем он сам! Это будет проще простого!

-х-Х-х-

— Прости, Наруто, но у нас ничего не выйдет.

Стоя перед маминым столом, хорошо знакомым ему по ОБОИМ временам, Наруто смотрит на Кушину. Пятая Хокаге откинулась на спинку стула с извиняющимся видом, даже когда она разрушила его мечты и полностью уничтожила его причудливую идею, не выразив ничего, кроме угрызений совести, чтобы он почувствовал себя лучше.

— Что...? Но почему бы и нет? Ты позволишь мне стать твоим учеником, но не Ханаби? Говорю тебе, мама, она более чем достойна этого!

Мягко улыбаясь, Кушина покачала головой.

— Я не сомневаюсь в этом, Наруто. Ты часто говорил о Ханаби Хьюга. Она крутая девчонка, и, слушая твои жалобы на нее, у меня всегда складывалось впечатление, что она тоже хорошая девушка.

Наруто слегка рассмеялся и провел рукой по волосам. Тот, прежний Наруто, наверное, обиделся бы, если бы мать сказала, что его раздражение – признак хорошего характера Ханаби... Но сейчас он мог признать, что вел себя глупо все те разы, когда жаловался на отношение Ханаби к Кушине.

Но все же...

— ... К сожалению, ты сильно переоценил мое свободное время, Наруто. Взять тебя в ученики – это одно. В конце концов, мы живем вместе. Но ты сильно переоцениваешь мою совместимость с Ханаби Хьюга как учителя и ученика. Я, конечно, могу дать ей несколько советов, но не уверена, что смогу ее обучить. У нас с ней очень разные основы ниндзюцу. Между тем, мы с тобой – одна семья. Твои основы гораздо более схожи с моими.

Черт. Обе эти причины были невероятно справедливы, по крайней мере, с точки зрения Кушины. Технически, если брат Ханаби в качестве второго ученика наряду с Наруто, то это не должно было сильно отнимать время Пятого Хокаге... в основном потому, что он рассчитывал превзойти ожидания Кушины и, возможно, даже пройти ученичество в рекордно короткие сроки.

Хотя он с нетерпением ждал возможности проводить больше времени с матерью, истинная причина, по которой он согласился на ученичество, заключалась в том, чтобы дать себе больше свободы передвижения, чем в случае, если бы он был членом какой-нибудь случайной команды генинов. В конце концов, Наруто понимал, что Кушина еще может кое-чему его научить, например, своим цепям чакры... но в конечном итоге они были ближе к ровесникам, чем Пятый Хокаге мог бы знать.

Но он не мог сказать ей об этом. Может быть, он и хотел бы это сделать, но вторая причина была вполне обоснованной. Кушина Узумаки не была готова к тому, чтобы взять в ученики Хьюгу. Она не владела никакими додзюцу, а огромные запасы чакры не позволяли ей быть столь же осторожной и эффективной в использовании чакры, как Ханаби. Они не были полностью несовместимы, но все же это было сродни попытке соединить два кусочка головоломки, которые не совсем подходили друг другу.

Со стоном Наруто опустился на стул и поднял глаза к небу.

— А-а-а... Я облажался, мама. Я действительно облажался.

— Что? Что ты имеешь в виду?

Не в силах смотреть матери в глаза, Наруто застонал еще раз.

— ... Я заставил Ханаби надеяться. Я блестяще сдал экзамены, а потом подговорил ее с Ирукой, чтобы она тоже сдала. Я не сомневаюсь, что к этому моменту она уже закончила письменный экзамен и готова досрочно закончить Академию, как и я. И я сказал ей, что уговорю тебя взять ее в ученики, пока она будет сдавать письменный экзамен. Чееерт...

Казалось, что даже имея две временные линии и два набора воспоминаний, а также серьезную силу и мастерство, Наруто оставался таким же тупым идиотом, каким был всегда. Он без оглядки бросился в эту свою последнюю затею, и теперь, наверное, заставит Ханаби плакать, черт бы ее побрал...

— Ты прав. Ты облажался, Наруто.

А еще есть его мама. Суровые, но справедливые слова Кушины, тем не менее, заставили его застонать еще сильнее, опустившись в кресло. И только спустя мгновение он оживился, услышав ее слова.

— Но для чего тогда нужна мать, если она не помогает сыну справиться с его ошибками?

Вскинув голову, Наруто увидел забавное выражение лица матери.

— Правда?

Кушина кивает, затем достает лист бумаги и ручку.

— Я все еще не могу обещать, что буду обучать девочку, Наруто. Но, возможно, есть другое решение. Я не в состоянии справиться с таким мастером додзюцу, как Ханаби... Однако у тебя было ДВА предложения об ученичестве, не так ли, Наруто?

Наруто медленно кивает, его глаза расширяются, когда он внезапно улавливает, о чем она говорит.

— Ты имеешь в виду...!

Кушина только кивает, с блеском заканчивая короткое письмо и сворачивая его в рулон, скрепляя печатью Хокаге.

— Иди и найди Ханаби. Убедись, что она действительно прошла испытания Ируки. Затем отведи ее и это письмо к Микото Учихе. Думаю, она не откажется принять ученика... особенно такого старательного и трудолюбивого, как Ханаби.

Наруто принимает письмо от матери почти дрожащими пальцами. Подумать только... его мама вот так просто помогла ему! На мгновение он почувствовал себя не таким старым, как на самом деле. Если честно, он чувствует себя маленьким мальчиком, которого мама взяла на поруки. Но ведь одна сторона его воспоминаний никогда не испытывала этого в предыдущей временной шкале. Так что это не так стыдно, как должно быть. Нет... наоборот, это очень хорошо.

Весело ухмыльнувшись, Наруто выскочил из кабинета.

— Спасибо, мама! Ты спасла мне жизнь!

-х-Х-х-

Найти Ханаби - дело нескольких минут. Когда он уходил, она уже направлялась к Башне, поэтому он просто встретил ее на полпути. Когда он появляется перед ней, она на мгновение застывает, но затем расслабляется.

— Ты сдала экзамен, Ханаби?

Молодая куноичи нерешительно кивает. Она выглядит на удивление неуверенной в себе. Наруто, ухмыляясь, протягивает свиток с сообщением.

— Что ж, у меня есть и хорошие, и плохие новости! Плохая новость заключается в том, что... у моей мамы сейчас нет времени на двух учеников. Извини за это, я действительно позволил своему рту опередить меня и засунул ногу в рот. Но! Не отчаивайся, Ханаби! Это письмо от самой Пятой Хокаге, в котором она просит свою подругу Микото Учиху, матриарха клана Учиха, взять тебя в ученики!

Наруто продолжает говорить, боясь, что если он остановится, то ему придется столкнуться с гневом Ханаби из-за того, что он не смог помочь ей.

— Не волнуйся, тетушка Микото - добрая! Она обязательно найдет в тебе смысл, особенно по рекомендации моей мамы. Я подумал, что мы вдвоем могли бы прямо сейчас пойти к Учихе и поговорить с ней. Или, если ты хочешь, я могу просто отдать тебе письмо, и ты пойдешь одна. Я понимаю, если ты хочешь, чтобы я...!

Наруто прервался на полуслове, когда Ханаби внезапно схватила его за рубашку и потащила в ближайший переулок. Она прижала его к стене и прорычала его имя, выглядя при этом донельзя расстроенной. Что... справедливо.

— Наруто...

Он, конечно, мог бы ее остановить, но, по его мнению, сейчас ему полагается побоище. Если

она решит, что это то, что он заслужил после того, как так издевался над ней, он поймет. Черт, да он поймет, если она не захочет больше с ним разговаривать. Он просто надеется, что она воспользуется письмом Кушины и извлечет из него максимум пользы и...

Стоп. Подождите... почему она его целует? Наруто моргнул, запоздало осознав, что губы Ханаби лежат на его губах. Ее рот на его губах. Она определенно целует его, если только кто-то не сыграл с ней особенно злую шутку и не убедил ее, что это какое-то ниндзюцу, атакующий прием или что-то в этом роде. Но... нет. Наруто не думает, что это так. Во всей своей бесконечной мудрости, с двумя наборами воспоминаний в придачу, он уверен, что Ханаби целует его нарочно.

Хотя тут возникает вопрос... почему Ханаби целует его нарочно?! Он почти поднимает руку, чтобы оттолкнуть ее, потребовать ответа... но в поцелуе чувствуется отчаяние и настойчивость, которые заставляют его пока не поднимать руку. Но все же это было не то, чего он ожидал. И все же... это происходило, опровергая все его ожидания.

В самом деле, Ханаби начала прижимать свой язык к его губам...

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3156560>